

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*
<https://po-journal.ru>
2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.147.31

Реформа учебной программы по русскому языку для обязательного образования в Китае после реформ и открытости

¹ Ян Хуэй,
² Задериенко А.В.,
¹ Цзилиньский педагогический университет
² Институт «Бода» Цзилиньского педагогического университета

Аннотация: «Стандарты образовательной программы по русскому языку (ОПРЯ) в рамках дневного обязательного образования Китая» в новой редакции 2022 года были официально опубликованы. Скоро будет выпущен официальный комментарий и начнутся программы повышения квалификации. В данной статье содержится 3 основные части. Во-первых, излагается мысль о том, что реформа образовательной программы представляет собой непрерывный процесс, носящий революционный характер. Во-вторых, рассматриваются русскоязычное образование в Китае после реформ и открытости. В-третьих, анализируется текущая ситуация, с которой сталкивается обязательное образование и миссия, которая несет собой реформа ОПРЯ. Основная цель статьи – обобщить и проанализировать предысторию, достижения, проблемы и вызовы 20-летней реформы ОПРЯ, тем самым заложив необходимую теоретическую базу для реформы ОПРЯ в Китае в новую эпоху.

Ключевые слова: обязательное образование, русский язык, стандарты образовательных программ, реформа, образовательная программа

Для цитирования: Ян Хуэй, Задериенко А.В. Реформа учебной программы по русскому языку для обязательного образования в Китае после реформ и открытости // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 296 – 303.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Reform of Russian language curriculum in China's compulsory education since the reform and opening-up

¹ Yan Hui,
² Zaderienko A.V.,
¹ Jilin Normal University
² Boda Institute of Jilin Normal University

Abstract: The Russian Language Curriculum Standards for Compulsory Education (Revised Edition) was officially promulgated in April 2022, marking the beginning of its interpretation and training efforts. This article examines the ongoing revolution of curriculum reform, the development of Russian language education in China since the Reform and Opening-up, and the challenges faced by compulsory education alongside the mission of the Russian language curriculum reform, highlighting the significance of revising the Russian language curriculum in compulsory education (RCCE) in the context of the present era. It aims to summarize and analyze the historical context, achievements, and issues that have emerged over the past 20 years of Russian language education in compulsory education, providing necessary theoretical support for the reform of the RCCE in China in the new era.

Keywords: compulsory education, Russian, curriculum standards, curriculum, reform

For citation: Yan Hui, Zaderienko A.V. Reform of Russian language curriculum in China's compulsory education since the reform and opening-up. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 296 – 303.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Обязательное образование – это национальное образование, которое по закону должны получать дети и лица до 7 лет, обеспечиваемое государством, обществом и семьей, а также необходимое для развития современного производства и современной жизни и является признаком современной цивилизации.

Основным направлением обязательного образования является развитие талантов, и реформа образовательной программы призвана способствовать этому. Будучи основой образования, программа часто определяет векторы обучения. Поэтому на протяжении многих лет программы обучения были в центре внимания любых образовательных реформ, в том числе и при обучении и повышении квалификации преподавательского состава. В ходе реформы обязательной образовательной программы мы брали во внимание профессиональные достижения педагогов и их ошибки в работе, увидели существующие проблемы и подготовились к решению задач, связанных с переходом на новый этап развития.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались метод цитирования и метод анализа для изучения реализации реформы образовательной программы в преподавании русского языка в Китае. Были цитированы «Стандарты образовательной программы по русскому языку (ОПРЯ) в рамках дневного обязательного образования Китая» в новой редакции 2022 года и др. На основе этих цитат излагается непрерывный процесс реформы образовательной программы Китая и рассматриваются прошлое и настоящее русскоязычного образования в Китае и анализирована текущая ситуация и миссия обязательного образования.

Результаты и обсуждения

Образовательная программа часто рассматривается как этап «последней мили», однако, хоть она и ориентирована на развитие учащихся, она также имеет недостатки и статус одной из ключевых проблем китайского образования. Может показаться, что это – совершенно незначительная проблема образования, но в действительности она является фундаментальной, ведь это метод практического воплощения в жизнь идеи о воспитании высокоморальных людей.

За более чем 70 лет, прошедших с момента основания КНР, базовое образование в Китае прошло через восемь крупных реформ, и все они включали интеграцию программ обучения на русском языке, которые сыграли решающую роль в развитии преподавания и изучения русского языка в Китае [1]. Ее особенности можно свести к следующим пунктам.

Во-первых, в управлении образовательными программами основное место занимает национальная координация, а дополняет ее местное руководство. В начале становления нового Китая, опираясь на опыт Советского Союза, Китай создал скоординированную на национальном уровне систему управления образовательными программами базового образования. Основной подход заключается в том, что, во-первых, Министерство образования провозглашает единую программу обучения; во-вторых, Министерство образования разрабатывает образовательные программы или стандарты по каждому предмету; и, наконец, учебники единообразно готовятся и распространяются государством. На этом фоне последовательные реформы образовательной программы по русскому языку для обязательного образования в Китае изучали и экспериментировали с децентрализацией системы управления образовательными программами.

Во-вторых, произошел постепенный переход от «единой образовательной программы» к «множественной образовательной программы»: школы с русским языком обучения начали составлять некоторые собственные программы, готовить собственные учебные материалы и выделять количество времени, отводимого на русский язык, в соответствии с местными условиями.

В-третьих, с точки зрения целей подготовки кадров, в соответствии с принципом «политическая направленность + высококвалифицированные кадры», акцент был сделан на выращивании кадров с особыми характеристиками в различных регионах. Например, северо-восточный регион всегда был основным регионом для выращивания русскоязычных талантов, где больше внимания уделялось ориентации талантов в

ключе «знания + практика», в то время как в провинции Шаньдун и некоторые южные регионы больше опирались на ориентацию талантов в сторону принципа «знания + способности».

В-третьих, с точки зрения содержания учебного плана поддерживается сбалансированное развитие академических и экспериментальных программ. Как и в случае с другими программами, образовательная программа по русскому языку рассчитана в первую очередь на академическую направленность, а основным источником содержания курса являются общественные, гуманитарные и дисциплинарные знания. В силу инструментального характера предмета «Иностранный язык» опыт деятельности, основанный на индивидуальном жизненном опыте и межкультурной коммуникации, очень важен, поэтому доля экспериментальных курсов в реформированной образовательной программе по русскому языку в общем количестве курсов постоянно увеличивается [2].

В-четвертых, с точки зрения методики преподавания курса, изучение контекстуального преподавания и обучения в основном дидактическом канале постоянно продолжается. В процессе изучения опыта Советского Союза Китай создал модель реализации учебных программ по принципу «знания – в центре внимания, класс – в центре внимания, учитель – в центре внимания», и преподавание в форме лекций долгое время оставалось основным способом реализации образовательной программы в Китае. Образовательная программа по русскому языку носит лингвострановедческий характер, что делает ситуационный подход к обучению особенно важным, а введение контекстного обучения в ранг основного способа реализации образовательной программы стало основной целью реформы образовательной программы по русскому языку.

В-пятых, что касается оценки образовательной программы, то здесь никогда не ослабевала конструкция оценки развития. Что касается базового образования в Китае, то функция оценки отбора всегда имела глубокое влияние, и мнение о том, что результаты экзаменов должны быть основной базой для оценки академических стандартов и отбора талантов, всегда занимало важное место. Однако, поскольку программа по русскому языку имеет ярко выраженный практический характер и требует высоких комплексных языковых навыков, в процессе реформирования образовательной программы работники сферы русского языка стремились увеличить вес развивающей оценки, ценить индивидуальный опыт развития и переживания, а также подчеркивать индивидуальный подход к оценке образовательной программы.

После 1978 года преподавание русского языка получило определенное развитие. в Шанхае было официально основано Китайское исследовательское общество по преподаванию и изучению русского языка, которое насчитывало 1300 членов, 41 член правления и 11 исполнительных директоров, а затем его состав вырос до 48 членов правления и 15 исполнительных директоров. В том же году был запущен журнал «Преподавание русского языка в Китае», который является академическим журналом по преподаванию и исследованию русского языка, публикуемым и распространяемым как внутри страны, так и за рубежом. В сентябре 1985 года Общество вступило во Всемирную ассоциацию русского языка в качестве полноправного члена, что привело к усилению интернационализации образования на русском языке в Китае в целом [3]. В этот период в ряде колледжей и университетов возобновились программы изучения русского языка. К середине 1980-х годов в 29 колледжах и университетах по всей стране были открыты программы по русскому языку. В это же время были созданы магистерские программы по русскому языку, а в Пекинском институте иностранных языков, Шанхайском институте иностранных языков, Пекинском университете и Хэйлунцзянском университете – докторские программы по русскому языку. С конца 1980-х до середины 1990-х годов приграничная торговля с Россией во многих провинциях, в том числе в провинции Хэйлунцзян, способствовала росту спроса на русскоязычные кадры, а развитие преподавания русского языка в средних школах, колледжах и университетах провинции было еще более активным. В конце 1990-х годов было расширено высшее образование, и масштаб преподавания русского языка в Китае также значительно увеличился. Согласно статистике, полученной в апреле 2004 года по отзывам с кафедр и факультетов русского языка 53 колледжей и университетов, на тот момент в стране насчитывалось 6415 студентов и 625 преподавателей.

В XXI веке китайско-российские отношения значительно окрепли. В 2001 году Китай и Россия подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией, в 2011 году китайско-российские отношения были переведены во «всеобъемлющее стратегическое партнерство», а в 2019 году высшие руководители двух стран совместно объявили, что «китайско-российские отношения вступили в новую эру» и стали «всеобъемлющим стратегическим партнерством новой эпохи». Такое позиционирование является уникальным среди остальных примеров международных связей Китая и оказалось глубокое влияние на гуманитарные обмены между Китаем и Россией, особенно на образование на русском языке.

В 2013 году Российской подкомитет Координационного совета по преподаванию иностранных языков и литературы в высшей школе Министерства образования инициировал одновременную разработку Национального стандарта качества преподавания основных дисциплин бакалавриата (русский язык) и Руковод-

ства к Национальному стандарту качества преподавания основных дисциплин бакалавриата (русский язык). 30 января 2018 года Министерство образования официально опубликовало Национальный стандарт, а год спустя была успешно завершена работа над Руководством. Стандартизация программы обучения по русскому языку для обязательного образования также достигла значительных результатов; в начале 2000 года Министерство образования приступило к комплексной реформе образовательной программы базового образования, и одновременно была начата реформа образовательной программы по русскому языку для средней школы. Последовательно были обнародованы Стандарты образовательной программы по русскому языку для общеобразовательных средних школ (экспериментальный проект) (версия 2003 года), после чего в 2011 и 2017 годах была проведена работа по пересмотру обеих версий. В настоящее время завершена работа над новой, пересмотренной версией учебных стандартов по русскому языку для очной формы обязательного образования, а подготовка переводной версии будет завершена в 2022 году.

Научное использование современных технологий. С распространением интернет-технологий и наступлением эпохи четвертой промышленной революции обучение иностранным языкам в Китае вступило в новую эру технологической революции. Существуют не только ранние мультимедийные курсы, такие как «Русский язык и русская культура», «Русская аудиовизуальная площадка», «Мультимедийный учебник о состоянии России», «Состояние русского языка» и т.д., но и недавно утвержденные национальные курсы «Мировая межкультурная коммуникация» (онлайн), «Практический русский I (смешанный онлайн и офлайн) и «Практическая русская грамматика II» (демонстрационный проект курса «Идеология и политика»), которые дали большой толчок к использованию новых технологий в преподавании русского языка [4].

Международное сотрудничество в области совместного образования. С дальнейшим развитием китайских реформ и открытости тенденция международного образовательного сотрудничества и обмена на русском языке постоянно расширяется. основными элементами международного сотрудничества являются совместное управление школами России и Китая и создание зарубежных филиалов. Взять в качестве примера совместное российско-китайское образование, то, во-первых, уровни диверсифицированы, а формы обучения богаты. Во-вторых, широкий выбор специальностей и более полные предметы. Видя достижения, русскоговорящие специалисты должны видеть и слабые стороны, которые есть у нас сейчас. Во-первых, современное состояние русского языка. Если говорить об обязательном образовании, то, хотя русский язык по-прежнему входит в число основных иностранных языков, существенное сокращение преподавания русского языка в средней школе неоспоримо. Что касается высшего образования, то, хотя предметы на русском языке по-прежнему конкурентоспособны, данные языковых служб показывают, что русский язык занимает низкое место по спросу на услуги. Во-вторых, крайне негативно сказалось падение «престижа» стран, в которых говорят на этом языке. В результате распада Советского Союза русскоязычные страны пережили политические волнения, экономический спад и резкое снижение своего влияния в мире, что привело к значительному снижению психологического и социального восприятия русского языка, а также существенно повлияло на мотивацию и интерес изучающих русский язык к его изучению. В-третьих, отставание в компетентности преподавателей и содержании обучения также способствует упадку русского языка. В настоящее время на фронте обучения русскому языку в Китае работают в основном молодые преподаватели и преподаватели среднего возраста, выросшие после реформ и открытости Китая, чье общее качество остается хорошим, особенно их академическая квалификация, но они также сталкиваются с проблемами в плане преданности делу, концепций обучения, базовых навыков в русском языке, композиционной грамотности и коммуникативной компетенции. В-четвертых, существует разрыв между качественным составом студентов и требованиями времени. Большие перемены, которых не было уже сто лет, требуют выращивания талантов, способных адаптироваться к экономической глобализации и информационной глобализации, обладающих международной осведомленностью, способностью к международному общению и международной конкуренции. Если судить по этой цели, то структура качества наших студентов имеет большие недостатки, которые выражаются в следующем: упор на знания, а не на способности, особенно слабые способности к инновациям и конкурентоспособности; под влиянием традиционных теорий, ориентированных на язык, существует общая тенденция к изучению одного языка и одного языка, что отличается от «всеобъемлющей языковой основы» студентов. Под влиянием традиционных теорий, ориентированных на язык, наблюдается общая тенденция к изучению только языка и одного языка, что противоречит режиму выращивания «сложных талантов с прочным языковым фундаментом», а способность к языковой коммуникации и способность к межкультурной коммуникации не развиваются в полной мере.

Видя существование этих проблем, работникам сферы русского языка необходимо спокойно подводить итоги и размышлять. С точки зрения будущего развития, нам необходимо переосмыслить направление развития и ценностную роль образования на русском языке, активно расширять важные области и ключевые

вопросы исследований, связанных с Россией, постоянно расширять кругозор и видение русскоязычного сообщества, а также проявлять инициативу в участии в гуманитарных обменах между Китаем и Россией и сотрудничестве между высшими учебными заведениями. За 70 лет существования образования на русском языке в Китае оно сыграло незаменимую роль в «привнесении»; начиная заново, оно должно играть более значительную роль в продвижении китайской культуры «выходящей» [5].

Обязательное образование – это образование, которое должны получать все дети и подростки школьного возраста, и это общественное благо, которое должно гарантировать государство.

Современный мир переживает серьезные перемены, которых не было уже целое столетие, которые оказали глубокое влияние на глобальное образование, и наше обязательное образование также подвергается серьезному испытанию. Во-первых, речь идет о переменах в образовании. Переосмысление образования – это тема времени, и она тесно связана с нашим обязательным образованием.

В 2015 году ЮНЕСКО уделяет особое внимание четырем вопросам: глубокие преобразования (deep transformation), новые формы образования (new forms of education), создание потенциала (competencies), а также сегодняшний и завтрашний день (today and tomorrow). В целом это означает, что современное общество претерпевает глубокие изменения, которые должны сопровождаться новыми формами образования, чтобы развить компетенции, необходимые для социального и экономического развития сегодня и в будущем. Второй вопрос – это вопрос промышленной революции. Человечество пережило три промышленные революции: первая произошла в XVII и XVIII веках – революция паровых машин, вызванная ньютоновской механикой; вторая – в XIX и XX веках – электрическая революция, вызванная электромагнетизмом; и третья – в XX веке – информационная революция, вызванная относительностью и квантовой теорией. В настящее время наступила четвертая промышленная революция – эпоха интеллекта, представленная большими данными, облачными вычислениями и интеллектуальными роботами, и она выдвинула научно-технические предложения времени на первый план в образовании, особенно в базовом образовании. В-третьих, это вопрос силового образования. Развитие общества поддерживается тремя видами силы, а именно: жесткой силой (hard power), мягкой силой (soft power) и умной силой (smart power). Жажда научных знаний и выдающихся талантов в развивающемся Китае сильна как никогда, и потребность в создании трех видов силы актуальна как никогда, а обязательное образование само по себе является источником знаний и идеологической базовой станцией для формирования трех видов силы. В-четвертых, существует вопрос культурного взаимодействия. Сегодняшние дети – это основа завтрашней страны, и открытый мир требует, чтобы базовое образование начиналось с культурного взаимодействия. По сравнению с прошлым культурное взаимодействие людей сегодня значительно изменилось, в основном в следующих направлениях: увеличилась скорость взаимодействия, увеличился объем информации, вовлекаемой во взаимодействие, улучшилось качество взаимодействия, сосуществуют культурный конфликт и культурная интеграция. В-пятых, вопрос всеобщего образования. Согласно последним статистическим данным, число студентов высших учебных заведений Китая является самым большим в мире и достигает 40,02 миллиона человек; по данным QS, по силе системы высшего образования (2018 год) Китай занимает восьмое место в мире и первое место в Азии; по валовому показателю охвата высшим образованием китайское высшее образование уже прошло стадию элитарности (15%), стадию массовизации (от 15% до 50%) и перешагнуло этап универсализации (51,6%). Тот факт, что китайское высшее образование в целом вышло на первое место в мире и движется к универсализации, является важным признаком того, что ему необходимо получить ресурсы и гарантию качества для устойчивого развития от обязательного образования. В-шестых, развитие гуманитарных наук. Эпоха быстрых социальных перемен должна стать эпохой великого развития философии и общественных наук [6]. В это время мы сталкиваемся с проблемами слияния различных социальных тенденций, личных духовных потерь, веры и других вопросов приходят и уходят, новая научно-техническая революция и промышленная революция приносит ряд экологических, экологических, этических и других рисков более очевидны, это необходимость теории нужно думать о времени, либеральные искусства образования, особенно в обязательном образовании в области либеральных искусств должны быть точные знания об изменениях, научный ответ на изменения, и взять на себя инициативу, чтобы искать изменения.

Реформа образовательной программы базового образования в Китае регулируется и зависит от исторических и культурных традиций, политической и экономической систем, тенденций социального развития и целей реформы образования, а также имеет определенную логическую неизбежность и историческую необходимость [7]. На протяжении более чем 70 лет развития образования реформа образовательной программы базового образования придерживалась принципа правильности и инноваций и никогда не прекращала поиски. В условиях новой ситуации реформа образовательных программ, в том числе и реформа русского языка, идет полным ходом, что отражается в шести сочетаниях. Во-первых, с точки зрения времени прове-

дения реформы образовательной программы, она отражает эпохальный характер и настаивает на сочетании двух соответствий. Реформа основной образовательной программы – это продукт развития времени, и факторы времени неизбежно оказывают влияние на реформу основной образовательной программы. С одной стороны, мы должны следовать тенденциям мировой реформы образования, уделять больше внимания способности к межкультурному обучению и проводить всестороннюю реформу базовой образовательной программы с точки зрения глубины, уровня и системы; с другой стороны, мы должны следовать тенденциям внутреннего политического, экономического и культурного развития, уделять больше внимания субъективности и разнообразию развития учащихся, чтобы смысл и направленность базовой образовательной программы отражали новый дух и главную тему времени. Во-вторых, в управлении реформой образовательной программы отражает прогрессивность и придерживается сочетания центрального и местного уровней. В начале создания нового китайского периода, опираясь на опыт Советского Союза, Китай создал сконцентрированную на национальном уровне систему управления программами базового образования [8]. Полномочия по установлению и разработке образовательных программ (в основном, включая учебные программы, стандарты образовательных программ и разработку учебных материалов) сосредоточены в основном на национальном уровне, в то время как основная функция местных органов власти и школ заключается в реализации образовательных программ и воли национальной образовательной программы. По мере углубления реформы будет происходить постепенное изменение в корректировке полномочий по управлению образовательными программами, т.е. в рамках национальной координации будут упорядоченно осуществляться попытки диверсификации системы управления образовательными программами на центральном, местном и школьном уровнях, а роль местного уровня в реформе образовательной программы по русскому языку будет постепенно возрастать в связи с территориальными ограничениями по обеспечению русского языка. В-третьих, что касается способа реформирования образовательной программы, то воплощает в себе передовой подход и придерживается сочетания отечественных и зарубежных подходов. Современная реформа образовательной программы базового образования в странах мира обычно проводится в контексте экономической глобализации, под двойной ролью волны реформ образовательной программы в мире и выделения проблем в практике национальных, при этом двумя основными способами реформы образовательной программы базового образования являются местная эндогенная и иностранная трансплантация. Местное положение – важная логика реформы образовательной программы базового образования в Китае, решение собственных проблем собственным путем – основной лейтмотив, а национальная ситуация – главная социальная основа реформы образовательной программы, которая должна полностью отражать ряд новых требований Центрального комитета КПК после 18-го Всекитайского съезда КПК и играть ведущую роль [9]. Теории и опыт реформирования образовательных программ по иностранным языкам должны отвечать местным потребностям, например, теории «обучения людей», «контекста», «деятельности», «международной перспективы», «индивидуальных различий», «разносторонней оценки качества» и т.д. в обучении иностранным языкам должны подчиняться общему требованию «воспитания нравственности и обучения людей». В-четвертых, что касается содержания реформы образовательной программы, то воплощает в себе интергративность и настаивает на сочетании знаний и практики. Программа по иностранным языкам носит как инструментальный, так и гуманистический характер, причем в последнем случае основное внимание уделяется овладению предметными знаниями, а в первом – формированию предметных навыков. Дисциплинарные знания традиционно были основным источником содержания образовательной программы, и они должны продолжать сохранять свое фундаментальное и доминирующее положение; экспериментальные курсы основаны на практике, относятся к развитию индивидуального опыта деятельности и опыта, и их доля в общем количестве курсов должна увеличиваться, с акцентом на роль устной практики в формировании базовой грамотности, а также на развитие тематических мероприятий, культурно-тематических мероприятий и междисциплинарных учебных мероприятий, и так далее. В-пятых, с точки зрения целей реформы образовательной программы следует отразить ее политический характер и придерживаться сочетания направления и спецификации. Иными словами, политика стоит на первом месте, и она влияет на характер и направленность наших основных образовательных программ. Цели образовательной программы по русскому языку должны быть выражены в форме «политическая направленность + высококвалифицированные кадры», причем первое подчеркивает, что учебная программа готовит строителей и преемников социализма, а второе описывает специфику качества людей, которые должны быть подготовлены, т.е. с основными качествами образовательных программ в качестве руководства, подчеркивая идеализм и социальную ответственность, международное мировоззрение и национальные чувства, научную и культурную грамотность и способность к обучению на протяжении всей жизни, а также способность к обучению в научном, культурном и культурном контексте [10]. В-шестых, при проведении реформы обра-

зовательной программы отражается разнообразие, а также соблюдается сочетание лекций и контекста. Объективно говоря, базовое преподавание русского языка в Китае находится под глубоким влиянием советской образовательной традиции, которая установила модель реализации учебной программы «знания – в центре внимания, класс – в центре внимания, учитель – в центре внимания», но как дать студентам возможность учиться в конкретных условиях, лучше понимать и усваивать знания – важный вопрос в реформе китайской базовой образовательной программы [11]. По этой причине создание подходящих ситуаций для реализации образовательной программы, расширение опыта обучения студентов и обогащение их знаний стали важным направлением реформы образовательной программы, а активное изучение контекстного обучения с дидактическим преподаванием в качестве основного канала также является важным проявлением стремления к разнообразию в условиях единства в реформе образовательной программы по русскому языку в Китае.

Выводы

От качества обязательного образования зависит здоровый рост сотен миллионов детей и молодых людей, развитие страны и будущее нации. В Китае программа базового образования провела восемь крупных реформ, каждая реформа обязательного образования сильно влияет на реформу обязательной программы по русскому языку. Программа по русскому языку, являясь важной частью обязательного образования, призвана воспитывать у учащихся международный кругозор и чувство национальной идентичности; разработка и внедрение стандартов образовательной программы – это системный проект; воспитание кадров требует упорства; реформа образования и преподавания всегда в пути.

Список источников

1. Сян Сяньмин. Как реформа программы базового образования превращается из идеи в действие: обзор и анализ на основе 70-летней истории реформы образовательных программ начальной и средней школы в Китае // Образовательная программа. Материалы. Методы обучения. 2019. № 10. С. 25 – 30.
2. Ян Дэцзюнь, Цзян Фэн. Ориентируясь на 70 лет реформы учебных программ базового образования – принимая практический опыт муниципалитета Пекина в качестве примера // Учебные программы базового образования. 2019. № 17. С. 34 – 40.
3. Лун Аньбан, Юй Вэнъясень. Семьдесят лет реформ и развития базовой образовательной программы Китая // Образовательная программа. Материалы. Методы обучения. 2019. № 2. С. 6 – 10.
4. Хао Шуся. Преподавание русского языка в пекинском Тунвэнькане // Преподавание русского языка в Китае. 2024. № 2. С. 18 – 25.
5. Министерство образования Китайской Народной Республики. «Стандарты учебной программы по русскому языку для обязательного образования (издание 2011 года)». М: Издательство Пекинского нормального университета, 2012. С. 35 – 38.
6. Ли Сяолэй. Обзор и перспективы исследований стандартов учебных программ за 40 лет реформ и открытости // Образовательная программа. Материалы. Методы обучения. 2018. № 10. С. 56 – 62.
7. Фук. История обучения иностранным языкам в Китае. Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам. 2004. С. 48 – 78.
8. Лю Лимин. Образование на русском языке в Китае: наследие и развитие // Преподавание русского языка в Китае. 2017. № 1. С. 1 – 2.
9. Лю Лиминь. Шестьдесят лет русскоязычного образования в Новом Китае // Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2021. С. 42.
10. Ли Цзинцзе. Семьдесят лет китайско-российских отношений // Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии. 2019. № 4. С. 8.
11. Ли Дан. Анализ пути стран по "Поясу и пути" для оптимизации открытости образования внешнему миру и создания образовательного сообщества – перспектива китайско-российского сотрудничества // Дружья гуманитарных наук. 2020. № 20. С. 106 – 107.

References

1. Xiang Xianming. How Basic Education Curriculum Reform Turned from Idea to Action: A Review and Analysis Based on 70 Years of Primary and Middle School Curriculum Reform in China. Educational Curriculum. Materials. Teaching Methods. 2019. No. 10. P. 25 – 30.
2. Yang Dejun, Jiang Feng. Focusing on 70 Years of Basic Education Curriculum Reform – Taking the Practical Experience of Beijing Municipality as an Example. Basic Education Curriculum. 2019. No. 17. P. 34 – 40.

3. Long Anbang, Yu Wensen. Seventy Years of Reform and Development of China's Basic Education Curriculum. Educational Curriculum. Materials. Teaching Methods. 2019. No. 2. P. 6 – 10.
4. Hao Shuxia. Teaching Russian in Beijing Tongwenkang. Teaching Russian in China. 2024. No. 2. P. 18 – 25.
5. Ministry of Education of the People's Republic of China. "Curriculum Standards for the Russian Language for Compulsory Education (2011 Edition)". M: Beijing Normal University Press, 2012. P. 35 – 38.
6. Li Xiaolei. Review and Research Prospects of Curriculum Standards over 40 Years of Reforms and Opening Up. Educational Program. Materials. Teaching Methods. 2018. No. 10. P. 56 – 62.
7. Fuk. History of Foreign Language Teaching in China. Shanghai: Shanghai Foreign Language Teaching Press. 2004. P. 48 – 78.
8. Liu Liming. Russian-Language Education in China: Legacy and Development. Teaching Russian in China. 2017. No. 1. P. 1 – 2.
9. Liu Limin. Sixty Years of Russian-Language Education in New China. Shanghai: Shanghai Foreign Language Teaching Press, 2021. 42 p.
10. Li Jingjie. Seventy Years of Sino-Russian Relations. Russian Studies of Eastern Europe and Central Asia. 2019. No. 4. 8 p.
11. Li Dan. Analysis of the Belt and Road Countries' Path to Optimize the Openness of Education to the Outside World and Create an Educational Community – the Prospect of Sino-Russian Cooperation. Friends of the Humanities. 2020. No. 20. P. 106 – 107.

Информация об авторах

Ян Хуэй, доктор филологических и литературных наук, профессор факультета русского языка института иностранных языков, Цзилиньский педагогический университет, 70980898@qq.com

Задериенко А.В., преподаватель, Институт «Бода» Цзилиньского педагогического университета, chernomor4x4@yandex.ru

© Ян Хуэй, Задериенко А.В., 2025